

АЛЕКСАНДРА

Л. ФАНДЕЕВА

16+

Лилия Фандеева

Александра

«Автор»

2019

Фандеева Л.

Александра / Л. Фандеева — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10199-9

У Александры не было ни необходимости, ни желания покорять столицу. В свои двадцать шесть лет жизнь в родной провинции ее устраивала. Здесь у нее были семья, квартира, работа, подруги, друзья и даже бывший муж в роли любовника. Правда, в столице было одно важное дело, которое она намеревалась сделать, но все время откладывала. Решение ехать пришло спонтанно. Она и предположить не могла, как круто изменится ее жизнь после такой короткой поездки.

ISBN 978-5-532-10199-9

© Фандеева Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пролог

Второй вечер подряд, в одном из столичных дворов, на скамейке детской игровой площадки, напротив подъезда, сидел человек. Его можно было принять, как за молодого человека, так и за девушку: красно-синяя, слегка дутая, короткая осенняя куртка, из под капюшона, накинутаго на голову, торчал козырек красной бейсболки. Темные узкие джинсы были заправленные в высокие белые кроссовки. На плече висела небольшая спортивная сумка. Лица молодого человека видно не было, из-за козырька бейсболки, надвинутого на глаза и ворота куртки, наглухо, выше подбородка, застегнутого на молнию. Человек либо кого-то ждал, либо вел свое наблюдение. Он пришел в шестнадцать часов и, уходил вчера, с наступлением темноты. Его яркая одежда никак не подходила для маскировки, скорее всего, учитывая ноябрьскую погоду, он просто зябнул. Он вставал со скамейки, обходил по кругу двор быстрым шагом, приседал, иногда, прикуривал сигарету и возвращался на свой пост. «Второй вечер проходит в пустую, – проговорил чуть хриплый голос вслух. – Может, еще раз позвонить в квартиру? А что я сегодня скажу? Что мне ответили вчера? Я могу получить и сегодня такой ответ. Вряд ли мне будут здесь рады. Не нужно было вообще ехать сюда». Сидевший человек достал из кармана куртки сигареты и зажигалку. Яркий язычок пламени загорелся и тут же потух, оставляя после себя светящийся кончик сигареты и облачко дыма. Выкурив сигарету, человек поднялся, разминая ноги, глядя на светящиеся окна дома. Он уже собирался покинуть свой пост, когда увидел знакомый номер машины, въехавшей во двор, вновь присел на скамейку и ждал, когда хозяин припаркует свою машину и пойдет к подъезду. Послышался звук сигнализации, а через пару минут и голос, скорее всего подростков: «Бей сильнее, этого гада!» Красно-синяя куртка легко перепрыгнула низкий забор и бросилась к машине. «Прекратили, кретины», – крикнула она, остановившись. Три подростка, шестнадцати-семнадцати лет, замерли. Как, в кино, в замедленной съемке, секундное замешательство, и двое парней бросились на нее. Куртка не особо церемонилась с ними, но и не зверствовала в полную силу. Первый получил резкий секущий удар по колену сбоку и, потеряв почву под ногами, упал на землю, а второй приземлился чуть дальше, после прямого удара открытой ладонью в лоб. Третий бросился бежать, не дожидаясь своей очереди. Мужчине, даже за это малое время, досталось, ведь сбив его на землю, его пинали в три ноги.

– Вы в порядке? – спросила куртка хозяина машины. – Встать сможете? Давайте помогу. Возьмите платок, у Вас кровь. Откройте машину, садитесь на заднее сидение.

Она помогла ему сесть и занялась молодежью, которая начала приходить в себя. Одному завела руки за спину, стянув их, его же собственным шарфом. Его другу и соратнику пожертвовала свой шейный платок. Парни сидели и молчали, чувствуя конец своей операции. Куртка набрала номер и назвала адрес.

– Сидите смирно, если не хотите получить добавки. Что вы от него хотели? – спросила она, поднимая увесистую палку, которая так недавно соприкоснулась с головой мужчины. – Может ее удар попробовать на ваших головах? Зачем вы его били, придурки, если хотели ограбить?

– Заработал, за то и били, – тихо сказал один. – Его барахло нам на фиг не было нужно.

– Посидите, подумайте, пока наряд не приедет. А Вам нужно в больницу, – обратилась она к мужчине. – Скорую помощь вызвать?

– Спасибо. Не надо скорую. Я передохну и сам доберусь до травмпункта. Здесь недалеко.

О чем-то поговорив с прибывшим нарядом стражей порядка, несколько минут, куртка передала им орудие преступления и двух злоумышленников, которых погрузили в полицейскую машину, и обратилась к потерпевшему:

– Давайте мне ключи. Не бойтесь, я умею водить машину, а с почетным эскортом можно и без прав ехать. Все равно они от Вас не отстанут. Вам выбирать: больница или отделение полиции. Да, для протокола полиции: я не знаю, кто кого бил, а кто разнимал. Вы сами разберетесь, как представить произошедшее событие. Мне не хочется быть свидетелем не из-за страха или равнодушия, а потому, что мне не известна причина случившегося. То, что это не простое ограбление, мне понятно, а вот что Вас с ними связывает, большой вопрос. Скорее всего, за ними явятся родители, будете беседовать с ними.

Пока пострадавшего опрашивали, обследовали и оказывали помощь, красно-синяя куртка, бейсболка и сумка лежали на узком диванчике в коридоре. Полицейский вышел первым, напоминая еще раз об утреннем визите потерпевшего в отделение.

– Ребра оказались крепкими, как и череп. Сотрясение легкое, а ребра будут болеть ни один день. Сегодня Вам повезло, – говорил доктор, провожая пациента. – Завтра Вы себя в зеркале не узнаете. На теле и лице появятся синяки от ушибов. Ну, а ссадины уже все сегодня на лицо и на лице. Всего доброго.

– Простите, здесь был молодой человек в бейсболке и куртке. Вы его не видели? – обратился потерпевший к девушке в свитере, с темными волосами, собранными в косу, чуть ниже плеч, стоявшей у стены. – Как же я теперь доберусь домой? Проблемы мои только начинаются, а я думал, на сегодня, закончились.

– Вы кого имели в виду? – спросила девушка, пряча косу под бейсболку. – Значит, я, по-вашему, похожа на молодого мужчину? Испугались? Подумали: мало мордобоя, еще один злоумышленник скрылся на Вашей машине? Успокойтесь! На сегодня приключения для Вас, будем считать, закончились. Идемте, я отвезу Вас домой, – сказала она, надевая куртку и вешая сумку на плечо. – Мне все равно возвращаться в Ваш район.

– Прости меня. Я думал ты молодой человек. Что с голосом? – спросил потерпевший, смутившись.

– Пела много и громко, – улыбнулась она. – Шучу! Простуда, будь она неладна. Вы особо не геройствуйте, Вам пару дней надо отлежаться, а еще запастись обезболивающими препаратами. У Вас таблетки дома есть? Может, по пути заехать в аптеку?

– Спасибо. У меня дома своя хорошая аптечка. А сейчас мне сделали укол. Ты же слышала, что сказал доктор: кости мои целы, а синяки и ссадины пройдут. Давай знакомиться, – садясь в машину, предложил ее хозяин и протянул руку, – Прохоров Александр Михайлович.

– Саша Александрова, – ответила девушка, пожав протянутую руку и поворачивая ключ зажигания и выезжая со двора.

– Откуда же ты взялась, тетка? – спросил хозяин машины, с интересом поглядывая на девушку. Она ему кого-то очень сильно напоминала. Но, кого?

– Мимо проходила, – ответила она, справившись с волнением. – Так случилось.

Глава 1

Александра Николаевна Зимина родилась в апреле 1987 года. Отец Саши в это время уже два года служил в военном училище Рязани, после ранения и госпиталя. Ему было двадцать пять, а его жене всего двадцать. Зимина-Захарова Светлана Алексеевна жила в городе с тетей, хотя была коренной москвичкой. Она мечтала стать женой военного, но не думала, что это так скучно и трудно. Трудно не в бытовом или финансовом плане, а чисто психологически. Жить в четырех стенах все время в ожидании мужа, день которого начинается с рассвета, а закончится, может, вечером или даже через неделю, было не для нее. Лишь только Шура исполнилось полтора года, Светлана отдала дочь в детский сад и сама вышла на работу. Она быстро стала хорошим мастером-парикмахером и работала, скорее, ради общения с внешним миром за стенами гарнизона, чем ради зарплаты. Девочка росла подвижным и здоровым ребенком. Она «одолела» детский сад и два класса начальной школы, когда у нее родилась сестра Яна. Шура очень ждала, когда мама «доверит» ей воспитание сестры. Мама стала уделять ей меньше внимания, и она стала больше тянуться к отцу. Ей было одиннадцать, Яне два года, когда мама уехала, забрав младшую сестру в Москву. Шура не могла понять: почему мама уехала, даже не поговорив с ней и без нее? Потом состоялся развод родителей и разговор с отцом.

– Сашуля, если ты думаешь, что забросив свою учебу, секцию и танцы, тебе станет легче, то ошибаешься. Бесцельно шататься по городу и страдать не выход, дочка. Мама жива, здорова, счастлива. Да мы с ней расстались, но ты сама решила остаться со мной, когда я тебе это предложил. Я думаю, ты сделала правильно. Как тебя принял бы мамин новый муж? Яна ему родная дочь, а ты нет. Вам никто не запрещает встречаться. Мы живем почти рядом. А с тобой вдвоем мы справимся.

– Пап, ты тоже в одно прекрасное время женишься. А если я стану не нужна твоей новой жене так же, как маминому мужу?

– Санька, ты не вещь. Что значит, станешь не нужна? Ты дочь не передергивай. Я буду выбирать себе жену, которая тебе самой понравится и лет через пять. Успокойся.

Александра хорошо помнила, как они дружно и весело жили. На лето выезжали в деревню к родителям отца, ездили на море. Все это было и потом, но уже без мамы и сестры. Она взялась за учебу, наверстала пробелы в секции. Мама приезжала не так часто, как бы хотелось Саше, но по-другому не получалось. Они встречались у тети мамы, двоюродной сестры ее отца, а значит у бабушки Саши. Мама приезжала на день-два с подарками ко дню рождения и по большей части летом. Денежные переводы бабушка получала чаще. Из углового подростка, Саша к десятому классу, стала стройной девушкой ростом выше 170 и весом килограммов 50. Она бросила танцы, из-за своего роста и отсутствия подходящего партнера, но получила юношеский разряд по самбо. Не раз брала призы в городе по стрельбе, плаванию, легкой атлетике, защищая честь школы. Она не «видела» себя в спорте, и занималась из-за собственного интереса. Подружилась, а потом и влюбилась в Олега. У них было много общего. Они выросли вместе, вместе посещали одну секцию и одну школу. Он был на год старше Александры и стал для нее первым мужчиной, когда ей исполнилось семнадцать. Олег, сдав выпускные экзамены, прошел профотбор и поступил в московский университета МВД, филиал которого находился в Рязани. Это он сагитировал Сашу через год на поступление туда же. Александра встретила с мамой на своем выпускном вечере в школе. Она уже перестала испытывать то щемящее чувство разлуки, которое было еще 5-6 лет назад. Разговор, который состоялся между матерью и дочерью, ничего нового не дал, не изменил. Мать оправдывалась, а дочь слушала, не задавая вопросов.

– Перечить твоему отцу – это все равно, что вызвать лавину с гор. Ты знаешь своего отца. Мы прожили с ним двенадцать лет, но это была не та любовь, которую я испытывала

к другому человеку. Я так любила всего раз в жизни, столько лет прошло, а я не забыла его и не могла упустить возможность жить своей жизнью, той к которой стремилась. Назад мне возврата не было, и я запретила себе думать о тебе. Я знала о вашей жизни от тети, а вторгаться в вашу жизнь, берeditь старые раны, я не хотела. У нас у всех все более – менее хорошо. Ну не долюбила я тебя в свое время, так тебе отцовской любви досталось с избытком. У тебя его характер, ты можешь многого добиться. Думаешь, мне эти годы достались легко?

– Мама, ты никогда не думала о том, почему отец женился только спустя пять лет, после того, как ты уехала? Я думаю, не из-за большой любви к тебе, а чтобы я не ревновала его к другой женщине. Он был мне и отцом, и мамой. Если в моем воспитании и есть пробелы, это ни его вина. Он меня многому научил. Это ему я доверяла девичьи секреты, от которых он краснел, но никогда не отмахивался. Я тебя не упрекаю, прошлого нам не вернуть, и не виню – это твоя жизнь, мама. Кто знает, как сложилась бы наша жизнь, останься ты с нами? Ведь ты обманула сразу папу, предав его, а потом и меня. Тебе стоило все объяснить мне, прежде чем сбегать. Думаю, это было бы тоже нелегко, зато честно.

– Шура, прости меня. Ты девочка уже взрослая и я больше не приеду сюда. Захочешь увидеться, приезжай сама. Прохоров о тебе знает, а вот Яна забыла. Проще говоря, она о тебе и не знает.

– Значит, ты ей обо мне не говорила, оберегая ее от ненужных расспросов? Ты не беспокойся, я не приеду. Живите спокойно.

Больше Александра с мамой не встречалась. Она это делала не столько из-за обиды на маму, сколько из-за сестры Яны. Девочке было всего девять лет, и объявиться сейчас, внести смуту в семью, значит, нанести травму и, возможно не стать сестрой. «Как она меня примет? Я обязательно встречусь с сестрой, позже, когда она станет старше и сможет сама принимать решения, как нам с ней жить», – думала Александра. Она поступила в филиал того же университета МВД без проблем. Ее физподготовка была на высоте, а результаты ЕГЭ более чем приличные. Олег перешел на второй курс, и теперь они учились вместе. Через два года они поженились. Мама на свадьбу не приехала, передав подарок через свою тетю. Саше было грустно, но и немного легче потому, что ее отец был с женой, которая ждала ребенка и была очень ревнива. Молодожены свой медовый месяц провели в Крыму, на берегу Черного моря. Они вернулись в съемную квартиру и прожили два года дружно и счастливо. У отца родился сын. Разница между братом и сестрой была двадцать лет. Отец с семьей так и жил в их старой квартире. Олег готовился к выпуску, Александра заканчивала обучение на четвертом курсе. Занятия, практика, тир, спортзал, и они с мужем виделись только вечерами и в выходные, которые проводили всегда вместе. В это время Саша исполнила свою давнюю мечту – прыжки с парашютом. Олег не возражал, но сам от затеи жены отказался. Она раз-два в неделю навещалась к бабушке, которая жила в двух остановках маршрутки. По праздникам они навещали ее вдвоем.

Саша позвонила мужу и предупредила, что останется ночевать у бабушки, которая приболела.

– Оставайся, я сегодня буду поздно, а, возможно, до утра, – ответил ей Олег. – Звони, если что-то будет нужно. Целую.

Дальше все пошло, как в анекдоте. Бабушка почти насильно отправила ее домой, говоря при этом: – «У тебя муж молодой, за ним присматривай, а с моей спиной до утра ничего не случится. Все, что можно, ты уже сделала. Хуже, чем есть, не будет. Утром забежишь». Саша не возражала. Она подумала, что завтра суббота, выходной, она приготовит обед повкуснее, они навещат бабушку. Подумав о муже, она улыбнулась. Олег ей очень нравился еще со школы. Она так и не понимала до сих пор, почему его выбор пал именно на нее. «Четыре года мы с ним вместе, а спросить его об этом и показаться глупой я не могу», – думала она, открывая дверь съемной квартиры. На полу в прихожей лежала брошенная женская блузка. Подняв ее за ворот,

Саша здесь же увидела женскую обувь, но чужую. Съемная квартира была однокомнатной. Она открыла дверь в комнату, где «процесс» шел полным ходом на полу, на мягком ковре.

– Вы меня в свою компанию не возьмете? – спросила она, бросая блузку в парочку. – Хорошо службу несешь, Олежек.

– Саня? – тяжело дыша, удивился Олег. – Выйди отсюда.

– Нет, ребята! Вы продолжайте, а я досмотрю это кино до конца. Очень занимательная картина. Мне впервые выпала такая возможность посмотреть в этом «деле» на собственного мужа, – говорила она. – Может он мне чего-то недодает?

Олег «оторвался» от партнерши, которая спешно начала одеваться. Девушка Александре была очень хорошо знакома. Саша вышла в кухню и закурила. Она слышала, как через пару минут, хлопнула входная дверь.

– Чего ты добилась? Не могла позвонить? Закаатишь скандал? – задавал Олег вопросы. – Скажи что-нибудь, не молчи. Я виноват, оправдываться глупо, объясняться не в чем. Что я должен сделать?

– Уйти. Собрать все свои вещи и тихо уйти. Срок оплаты за съем квартиры заканчивается через два дня. Хозяйка тебе квартиру не сдаст, а я для тебя ее снимать не буду. Сама перееду к бабушке и подам на развод. Это все, что я хочу тебе сказать. Если вопросов ко мне нет, займись делом.

– Сашка, ты не будешь жалеть о том, что сейчас сказала?

– О чем жалеть? Думаешь, мне доставила увиденная картина большое удовольствие? Ты квартиру превратил в дом свиданий не сегодня и не вчера. Ты так правдоподобно мне лгал, а я верила потому, что хотела верить. Это, каким надо быть циником, чтобы приглашать своих подруг в квартиру, где живешь с женой? Я о чем должна пожалеть? О том, что была слепа, верила в твою ложь? Я не жалею, что прозрела и поумнела, как то во время. Ты сделал свой выбор. У меня не будет к тебе претензий, если ты дашь мне закончить учебу и не ставить палки в колеса. Если не смог стать верным мужем, оставайся, хотя бы другом юности. Чтобы тебе меня понять, нужно оказаться на моем месте, а ты вряд ли бы это пережил без скандала и мордобоя.

Александра переехала к бабушке.

– Я, Шурочка, совсем не удивлена твоим поступком. Ты у нас девочка решительная и не глупая. Олег не твоя судьба. Это было ясно сразу. «Красивый муж-чужой муж, а рябой, он весь твой», – так говорили в старину. Это не беда, что вы расстались. Беда будет тогда, когда ты разочаруешься в мужчинах. Но прежде, ты запомни одно: они все гулены. Нет на свете мужика, который бы не изменил жене или подруге. Другое дело: какая это измена? Есть бабники, не пропускающие ни одной юбки, есть те, которые годами не могут сделать выбор между женой и любовницей, а есть кобели, которые догнали сучку, сделали свое дело и побежали дальше. Верных мужей давно занесли бы в Красную книгу, как вымирающий вид. Одно мешает – наличие проституток. Эта категория женщин, в их представлении, почему-то не попадает в число разлучниц. Это все: снятие напряжения, разгрузка, расслабление, но не измена. Этаким массаж некоторых мест, который в семье под запретом, а в борделе позволен в любое время. Ты молода, Шура, найдешь своего принца. Обещай мне только одно: ни когда и ни кому не позволяй играть на своих чувствах и причинять тебе душевную боль. Смени их пять, десять, но найди своего, единственного кобеля, который всегда возвращается в свой дом, – говорила бабушка, успокаивая внучку. – На счет кобеля, я пошутила. Да, и из остального ты ничего нового не узнала. Не реви. Он сам еще не знает, что он потерял. Каждая женщина думает, что она лучше соперницы, но не всегда также считает мужчина. То, что мужчины позволяют себе короткую связь на стороне, вовсе не означает, что они перестают любить своих жен. Первые из них не могут побороть искушение, многие легко поддаются соблазну, не думая о последствиях.

Потом каются, а повинную голову меч не сечет. Другое дело, если это переходит в систему, в порядок вещей, в претензии. Тогда выход один – уходи».

Олег окончил обучение, получил диплом и служил теперь в прокуратуре. Развод Саша оформила только осенью по просьбе бывшего мужа и с его согласия, оставила его фамилию. В 2010 году она окончила университет и, получив звание лейтенанта, стала нести службу в районном отделе милиции. Романов не заводила, работа, хотя и «сумасшедшая», ей нравилась. Реальная работа была далека от той, которую показывают в кино, а вот бюрократии было еще больше. О другой службе она не помышляла, но часто думала: «Кто придумал брать на службу женщин? Ведь с таким графиком работы, даже мужчине трудно «выстоять» в семье. Женщина либо служит и забывает, что такое семья, либо она служит, где-нибудь в «спокойных» отделах: в кадрах, пресслужбе, секретариате, на худой конец, в канцелярии и тогда может позволить себе семью». В 2011 году бабушка получила однокомнатную новую квартиру по расселению, взяв с собой и внуку. Квартира оказалась небольшой, но очень удобной и светлой. Ровно через год, весной, на семьдесят первом году жизни, бабушки не стало. Олег за это время женился, но Александру так и не забыл. Еще при жизни бабушки, он искал и находил разные предлоги, поводы и раз в неделю навещался к ним в гости, предварительно позвонив. Она принимала его визиты в штыхы, а потом, через год, поняла, что «на безрыбье и рак рыба» и стала снисходительнее. Она отлично понимала, что Олег не будет афишировать отношений с бывшей женой. Каждый раз, после его ухода, она ненавидела себя за эту слабость и сама же себя прощала. «Зачем мне нужен кто-то чужой, если есть бывший родственник? Я прожила в браке с ним два года, и он мне дал во всех отношениях меньше, чем я получаю от него сейчас в роли любовницы. Странно, но это факт. Ему очень льстит, что он у меня единственный. Одно время он даже собирался вернуться, только я дважды на грабли не наступаю. Он относится ко мне, как тогда, в юности. Мне жалеть не о чем. Конечно, я подлая, и ворую его у жены, но не будь меня, это место вакантным не будет у него никогда. Я поступаю с его женой так, как она поступила со мной. Мне двадцать шесть лет. Года через три надо братья за ум. А чего за него братья? Кандидаты на короткий роман и в постель есть, а вот с серьезными намерениями, напрочь, отсутствуют. Да и кому нужна коллега по работе в роли жены? Мужчинам жена в доме нужна, а не друг – полицейский», – думала Александра Александрова.

Она довольна была своей жизнью на девяносто процентов. У нее была своя жилплощадь, была работа, были школьные подруги, с которыми она встречалась в свободное от службы время. Саша никогда не была затворницей. Она посещала не только спортзал и тир, но с удовольствием бывала в кафе и клубах, любила компании и выезды на природу. Любила принимать гостей, и сама была не прочь побыть гостьей. Все упиралось в свободное время, но она и здесь находила выход. «Меньше поспишь – больше успеешь», – говорила она себе. Десять процентов своего неудовлетворения в жизни, составляли отсутствия перспектив замужества и рождение ребенка. К первому она относилась терпимо. Замужем она уже была, а брак недолго приносил счастье. Рождение ребенка она, если и планировала, то года через два-три и только от мужчины, который ей понравится, и которому совсем не обязательно знать об этом. Саша не знала, как это возможно скрыть, но мысли ее шли именно в этом направлении. «Все это делать нужно до тридцати, пока я молода и здорова», – думала она иногда. Решение поехать в столицу у нее родилось еще в мае 2013 года, Прошел год, как умерла бабушка, а дата и время откладывались. Отец Александры не одобрял ее решение и был категорически против поездки, но видя ее решимость, смирился.

– Сашка, ну встретитесь вы с ней через восемь лет, и что ты ей скажешь? Я не хочу, чтобы ты разочаровалась в очередной раз. Она даже на похороны своей тетки не приехала.

– Пап, ты не прав. Адрес сменили не только мы с бабушкой, но и Прохоровы. Яне семнадцать исполнилось, она уже взрослая. Я поеду на пару дней и вернусь, – говорила Саша.

Александра, имея характер, была, тем не менее, альтруисткой. Ее в шутку в отделении называли «Мать Тереза» и чаще всего этим пользовались сверх меры. Но если она о чем-то кого-то просила, что случалось очень редко, то отказа не получала. Коллеги по службе «пробили» ей не только новый адрес Прохоровых, но и номер машины хозяина, и адрес адвокатской конторы. Прошло лето, наступила осень, а Саша так и не рискнула поехать, пока не призналась себе, что она боится и поэтому сознательно отодвигает эту встречу. «Вы уже, Саша, определитесь и решите для себя: либо Вы едите, либо отказываетесь. Вы же девушка взрослая, двадцати шести лет от роду, не морочьте ни себе голову, ни людям, которые вас окружают», – думала она. В начале ноября 2013 года Саша подхватила простуду. Пролежав с температурой всего три дня, она после приема у доктора, который выдал ей больничный лист до восьмого ноября, купила билет, собрала свою небольшую сумку и отправилась «в гости». После обеда она, уже в Москве, ехала по адресу адвокатской конторы, где ее ждала первая неудача.

– Александра Михайловича сегодня уже не будет. Завтра у него заседание в суде. Могу записать Вас на прием не раньше, чем на седьмое число. Ближе, извините, не могу. Не хотите, записаться на прием к Максиму Александровичу?

– Спасибо. Мне нужен был именно он. Скажите: я могу записаться на прием, оплатить консультацию, но получить ее по телефону, скайпу, не приезжая сюда, – спросила она с надеждой.

– Можете. Заполните бланк со своими данными и контактами, определитесь с датой и временем.

– До свидания, – сказала Саша, пройдя процедуру оплаты и оформления, и поехала по домашнему адресу Прохорова. Найдя нужный дом, она позвонила в домофон квартиры. – Здравствуйте. Я могу узнать, когда Александр Михайлович бывает дома или его номер телефона?

– Не можете, – ответил девичий голос. – Я не даю справок.

– Почему? Он мне нужен, а в конторе его не будет ни сегодня, ни завтра. Я из другого города. Что же мне, назад ехать?

– Если вам не дали его номер телефона в офисе, я не могу тоже этого сделать. Извините. Папа обычно приезжает не раньше семи вечера, но он никого и никогда не принимает дома. Я не знаю, чем могу Вам помочь. А еще больше сомневаюсь в том, что нужно ли вам помогать.

До семи вечера у Саши было время поесть и снять комнату на пару дней. Ночевать ей предстояло на арендованной жилплощади. Она перекусила, прихватив кое – что себе на поздний ужин и, в шестнадцать часов, заняла свой пост номер один, откуда был виден подъезд дома. Дежурство для нее закончилось в двадцать один час. Замерзшая Саша вернулась в съемную комнату. «Ничего страшного не произошло. Завтра я еще раз попытаю счастье и уеду домой, – думала она, лежа в кровати. – Не получится, поговорю по скайпу с Прохоровым и просто поинтересуюсь делами всей семьи. Он сам сообразит, нужно ли мне встречаться с мамой и сестрой. Но вопрос этот надо решать. Я должна знать: как мне жить в дальнейшем?»

Глава 2

Александра вела машину по вечерним улицам города минут пять-семь, следуя правилам движения уже без сопровождения полиции. Прохоров отметил для себя, что водит Саша машину, как хороший профессионал. Ехали молча, пока он не начал разговор первым.

– У тебя, что за дела по вечерам в нашем районе? – спросил Александр Михайлович. – Район спальный, учреждений нет. Что-то личное? Или это секрет?

– Я сняла комнату на пару дней в Вашем районе. Дела я все свои сделала, завтра погуляю по городу, а вечером поездом вернусь домой, – соврала она. – Я бывала в Москве очень редко и совсем ее не знаю. Сезон выбрался не подходящий, но если не будет дождя, мне удастся совершить короткую экскурсию по столице.

– Сама откуда? Чем занимаешься? – спросил с любопытством ее Прохоров.

– Рязанские мы, – попробовала пошутить Саша. – Служу три года в районном отделении ВД после университета. Работа не пыльная, часто приходится бывать на свежем воздухе, а после этого писать многочисленные бумаги.

– Так вот почему, ты так легко справилась с обидчиками, – улыбнулся Прохоров.

– Ну, во-первых, это были подростки, а не здоровые мужики, во-вторых, они, просто, не ожидали от меня такой наглости. Дай я им время, их дубина могла и по моей головушке пройти. Фактор внезапности. Вы выходите у подъезда, я поставлю машину и верну Вам ключи, – сказала она и, через пару минут, протянула брелок с ключами.

– Саша, я не могу тебя отпустить просто так. Давай ка, мы с тобой поднимемся в квартиру, Яна уже меня заждалась, хотя я ее и предупредил, поужинаем, выпьем чай и продолжим нашу беседу, а позже, я вызову тебе такси.

– Яна Ваша жена? – спросила Саша, для подтверждения своей догадки и испытывая щемящее чувство необъяснимой тревоги.

– Яна моя дочь, ей семнадцать лет, а свою жену и маму мы потеряли почти полгода назад. ДТП. Что с тобой?

– Все нормально, – ответила Саша, и ее голос предательски дрогнул. – Наступила на что-то, оступилась неудачно. Соболезную. Простите. Всего доброго. Мне пора, уже поздно. « Я идиотка, ведь это мой, возможно, единственный шанс, познакомиться и ними», – мысленно ругала себя Саша.

– Саша не упрямясь. Живи ты у знакомых или друзей, я бы не стал настаивать. Считай, что теперь у тебя есть хороший знакомый в Москве. Тебе, случайно, услуги адвоката не нужны? Давай, иди смелее, – сказал Прохоров, пропуская ее в подъезд, а потом в лифт.

– Пап, что у тебя случилось? – спросила девушка у вошедших. Что у тебя с лицом и где тебя носило? – А ты кто?

– Яна, это моя спасительница. Зовут ее Александра. Вы пока, девочки, знакомьтесь, а я переоденусь. Яна, ты организуй нам всем ужин, там и поговорим.

– И откуда ты такая взялась? Давай, рассказывай, я не отстану, – спрашивала девушка, с интересом рассматривая незнакомку. То же самое делала и Саша.

– Твоего отца били, а я вмешалась. У меня для тебя две версии того, что случилось: результат его профессиональной деятельности или, мягко говоря, друзья, с которыми он запрещает тебе дружить. Больше у меня вариантов нет, – говорила Саша, снимая куртку и бейсболку в прихожей.

– Папа, вроде, не слабак. Что, сам не справился? А может ты тоже из их компании? Паспорт у тебя, спасительница, есть?

– Держи паспорт, держи удостоверение. Табельного оружия, к сожалению, нет, – улыбнулась Саша, глядя на отражение в зеркале и поправляя волосы в косе. – Они ударили его по

голове, а когда он упал, били ногами втроем. Юноши, шестнадцати-семнадцати лет, может, старше, но очень злые. Еще вопросы будут? Документы мои верни и подскажи, где помыть руки.

– А ты чего в Москве забыла, Саша? В полиции давно? Ты приехала по работе или...

– Или. Дела у меня были личного характера, подробностей не будет. Служу три года после университета МВД, лейтенант, есть шанс вскоре получить очередное звание, наград не имею, зарплата устраивает. Что еще тебя интересует? Мне ужин обещали и чай за спасение утопающего.

– Будет тебе ужин. Ты думаешь, на папу неслучайно напали?

– Это похоже больше на месть или предупреждение. Уж очень парни злые были, – говорила Александра, следуя за Яной на кухню. – Если бы хотели ограбить, стукнули, забрали все ценное, бросили и убежали. А они ничего не взяли, оглушили и пинали.

– Я уже знаю, кто меня и за что наказал. Завтра юноша придет сам, – сказал Прохоров и рассказал о своем законченном разговоре по телефону.

Ужин завершился чаем с пирогом и разговорами. Александра собралась уходить.

– Спасибо тебе, Саша. До смерти бы они меня не забили, но приятно думать, что не перевелись еще люди, которые спешат на помощь. Может, останешься на ночь у нас? Дел у тебя в городе, как я понял, срочных нет. У Яны каникулы.

– Правда, Саша, оставайся, у меня в комнате есть диван, и я тебе его уступлю. Тебе добираться до незнакомых людей, а мы уже твои знакомые.

– Ладно. Остаюсь. Уговорили. Я могу принять душ в вашей квартире? – спросила она, доставая домашний вариант одежды и едва сдерживая слезы. Она стояла под теплыми струями воды и плакала. « Вот я и встретила с сестрой, – думала она. – А что дальше? Я не могу сразу взять и сказать ей все. Как она отреагирует на эту новость? Маму я уже больше никогда не увижу. Какая же я была глупая. Почему не приехала раньше?» Душ ей был не столь нужен, Саше нужно было время успокоится и принять правильное решение.

– Расскажи о себе, – попросила Яна. – Говори все, что сама считаешь нужным.

– Что рассказывать? Родилась в семье военного, школа, потом университет, филиал вашего. Замуж вышла после второго курса, а после четвертого развелась. Служу. Живу в собственной квартире «однушке». Есть два младших брата, совсем младших. Одному из них седьмой год, второму третий. Ходим по выходным в гости, встречаюсь со школьными подругами. Все, как у многих. Ничего в моей жизни сверхинтересного не происходит. Друзей много, а вот друга нет. Как ты без мамы, трудно? Можешь не отвечать, если это доставляет боль.

– Мамы почти полгода нет, мне ее не хватает, я по ней скучаю. После аварии мы очень надеялись, но чуда не случилось. Я ее часто обижала, сердилась и не понимала, кто она для меня, – сказала Яна, смахивая слезы. – А потеряла, поняла, что нет никого роднее мамы в моей жизни.

– Ты часто бываешь у нее? Мне, когда плохо или надо очень выговориться, я иду на могилу бабушки. Совета я не слышу, но на душе становится легче. Попробуй и ты. Хочешь, я схожу с тобой?

– У тебя завтра, правда, дел совсем нет?

– Нет. Просто у меня есть возможность задержаться до вечера или до обеда, как управимся.

– Саша, а в вашем городе можно найти человека, если знаешь его фамилию и адрес? – робко спросила Яна.

– Ты почему своего папу не попросишь сделать официальный запрос? – с волнением спросила Саша.

– Я не знаю, как он к этому отнесется. Понимаешь, я нашла у мамы письма от ее тети, которая живет или жила в Рязани. Она к ней одно время ездила, а потом перестала. Может, поссорились? Тетя писала маме о какой-то Шура. Я хочу найти тетю и узнать: кто такая Шура и что ее связывает с моей мамой? Зачем писать о ком-то так подробно, если он не твой знакомый или родственник? Вот конверт, посмотри адрес и можешь прочесть.

– Боюсь тебя огорчить, но, кажется, этих домов уже нет. Их года два снесли, а людей, скорее всего, расселили, – ответила Саша, волнуясь, и достала письма из конверта. Мария Семеновна писала о том, что Шура поступила в университет. Что: «У Шуры любовь с сыном Верки, того и гляди, замуж она выскочит. Олег хороший парень. Одно плохо, что зараза красивый. Ты знаешь, что красивый муж – чужой. Шура каждый выходной ко мне забегает». Второе письмо повествовало о свадьбе Шурочки и Олега, с подробным рассказом, кто был и что подарил. Что, «Шура становится похожа на мать, телом правда тоньше, как девчонка. Я свою квартиру ей завещать буду. А может, так случиться, что, и вместе еще в новой квартире поживем. Наш дом сносить надумали. У Николая Зимина сынишка родился», – Ты зачем меня во все это посвящаешь?

– У мамы и папы это был второй брак. У папы есть сын Макс, и мы с ним общаемся давно. Ему двадцать девять, и работает он вместе с папой. А у мамы нет ни одной старой фотографии, с чего бы я могла начать допрос папы. С дедом я общего языка не нахожу, чтобы о чем-то спросить.

– А ты Яна уверена, что тебе это нужно? Что, узнав секрет, а может и не секрет мамы, твоя жизнь может измениться? Родители прожили достаточно долго в браке, и отец должен был знать о тете, а может и о Шура. Поговори для начала с ним, а я попробую найти Захарову Марию Семеновну.

Они проговорили еще часа два о моде, учебе и планах Яны на будущее, прежде чем легли спать. Сон дался Саше с трудом. Она вновь и вновь возвращалась к разговору с Яной. Александра не могла всего сказать ей. «Узнав о смерти мамы, мне меньше всего хочется разрушать семью Прохоровых. Что, если Прохоров, зная о существовании Шуры, забыл о ней и не намерен посвящать в эту историю свою дочь? Яна, не знает о существовании Шуры, но хочет выяснить эту историю. Историю Шурочки Зиминной, а теперь Саша Александровой. И как правильнее поступить мне? – думала она, ворочаясь без сна. Утром Александра завтракала за столом вместе с хозяевами квартиры. Помощница по хозяйству Антонина Васильевна, с интересом рассматривала гостью, но вопросов не задавала. Лицо Прохорова выглядело вполне сносно, после мази. Позавтракав, Саша вдвоем с Яной поехали к маме. Она положила цветы под деревянный крест и оставила Яну одну. «Поговори с ней. Скажи о том, что наболело и не стесняйся слез. Я буду рядом», – сказала Саша девушке и отошла в сторону. Присев на чужую узкую скамейку закурила и подумала: «Мне тоже есть, что сказать тебе, мама. Я сделаю это, когда приду в следующий раз. Прости меня». Прошло не менее получаса, когда Яна присела с ней рядом.

– Ты как? Возьми платок, вытри нос и глаза. Не замерзла?

– Все нормально. Памятник поставим летом. Через три дня папа вступит в права наследства, мамин адвокат звонил. Надо что-то делать с ее салоном. Он не работает в убыток, но и доходов не приносит больших. Мы ведь только два года назад переехали. Мне пришлось школу сменить, потом привыкать жить по-новому. У нас из прошлой жизни только Антонина Васильевна и осталась. Она утром приходит, вечером уходит, готовит, стирает, убирает. Она, одним словом, наша помощница по хозяйству. Ты, Саша, готовить умеешь?

– Умею. Чему-то папа научил, что-то бабушка передала, а кое-что и сама одолела. Было бы желание.

– А я ничего этого не умею. Спасибо за то, что ты поехала со мной. Мне действительно стало немного легче.

Саша обняла Яну за плечи, и они пошли к выходу. За обедом, они обе узнали, из рассказа хозяина квартиры, о визите третьего «террориста», и причине вечернего вчерашнего нападения.

– Александр Михайлович, а Вам не приходило в голову, что весь сыр-бор из-за опеки? Для детей, лишившихся матери, жизнь лучше не станет. Женщина потеряет крышу над головой и детей. Значит, к побоям добавится еще и голод, и холод. Хотите, я Вам помогу? Найду свидетелей с показаниями. Я смогу остаться на сутки.

– Нет, Саша. Это я должен сделать сам. Я доверил это дело Максиму и ошибся. Мое упущение, мои промахи и исправлять все надо мне самому. Яна открой. Я просил Максима приехать. Пусть сам разбирается с моей помощью, адвокат хренов.

– Всем привет! Что у вас случилось и почему такая срочность? – спросил он отца, когда заметил в квартире незнакомую девушку. – Здравствуйте, – обратился он к Саше помогающей убирать со стола посуду. – Вы и есть спасительница отца? Давайте знакомится, – он протянул ей руку. – Я Макс.

– Саша, – ответила она. – Извините, у меня руки мокрые. Вы будете обедать или предпочтете чай?

– Я буду обедать и предпочту после него кофе, – сказал он по-хозяйски. – Антонина меня накормит и напоит по старой дружбе. – Он говорил, а сам с интересом рассматривал незнакомку. «Рост у нее примерно метр семьдесят. Джинсы и свитер прямо «слились» с фигурой. Небольшая грудь, тонкая талия, бедра, и большие синие глаза. Ни голубые, а именно синие», – рассуждал Максим.

– Приятного аппетита, – сказала Саша. – Яна, я собираюсь уехать. Запиши мой номер телефона и звони, если будет в этом необходимость. Хотя, можешь звонить и без повода. Мне пора.

– Саша, Максим с папой закончат дела, и он отвезет тебя на вокзал. Побудь еще немного, – попросила Яна. – Если откажет, я тебя провожу.

Через час Максим увозил Александру на вокзал.

– Саша, ты сама, откуда будешь? – спросил он, поглядывая на нее с интересом.

– Из Рязани, – ответила она, глядя перед собой в лобовое стекло на дорогу. – Там родилась, там выросла, там и живу.

– Яна тебе давала поручение? У нее идея эта возникла, когда мать погибла.

– Давала. Вы сами, как относитесь к ее затее? Что Ваш отец знает о тети Вашей мачехи?

– Ты хочешь спросить, как я относился к самой мачехе? По-разному. Мне было четырнадцать, когда отец взял ее с Яной. Я знал, что Янка моя сестра. О том, что у Светланы Алексеевны есть старшая дочь, я узнал лет в восемнадцать. Она развод получила с условием, что старшая останется с отцом. Да отец бы и не потянул двух детей сразу. Развод с моей матерью подкосил в то время его материально. Не помоги тогда отец Светланы Алексеевны, им всем пришлось бы туго. Какое – то время она ездила в Рязань, но девочку я никогда не видел. Разговоров в доме на эту тему не слышал, они были под запретом. Сразу потому, что Яна была мала и ревнива, а потом наступил трудный подростковый переходный возраст. Как ей сказать об этом и главное, что сказать, если сам ничего об этом конкретного не знаешь?

– Вы сможете остановить где-нибудь машину? Мне надо выйти, – попросила она и, дождавшись парковки, вышла, закурила, а на глазах появились слезы.

– Тебя что так расстроило? – спросил Максим. – Я что-то ни то сказал? Разговор наш тебе не по душе? В чем дело?

– То, что я Вам сейчас скажу, может показаться сказкой, но это правда, послушайте. Я приехала повидаться со своей мамой, которую не видела восемь лет, а позже узнала, что мамы больше нет. То, что случилось вчера во дворе, простое совпадение, но оно позволило мне познакомиться с Прохоровыми. Я, не застав Вашего отца в конторе, караулила его во дворе

дома. А сегодня вместе с Яной была на могиле матери. Нашей с ней мамы. Понимаете? Я не посмела признаться во всем. Шура Зимина и Саша Александрова – это один человек, и этот человек я. Бабушка умерла полтора года назад, а до этого сменила адрес. Не кого искать в Рязани.

– Как не кого? Ты же есть. Ты хочешь сказать, что приехала специально, ждала моего отца, чтобы узнать о своей матери? Тогда почему не поговорила с ним откровенно? Ты очень похожа на свою мать.

– Я знаю. Поэтому и подобрала волосы. Не дали мне с ним поговорить вчерашние события, а потом он пригласил меня в гости. Я познакомилась с сестрой и узнала о маме. Вы решите с отцом: стоит ли открывать эту правду Яне и нужно ли это ей? Я не знаю ее характера, как она воспримет новость. Я оставила ей свой номер телефона. Одно дело новая знакомая и совсем другое дело старшая сестра. Маму я не видела давно. Она не настаивала на встрече, не приглашала в гости, просто сказала: – «Звони». Это, как письмо на деревню дедушке. Я не жалею. Я могла объявиться и раньше, но что-то останавливало и видимо не зря. Поехали, я рассказала то, что хотела.

– Ты предлагаешь мне самому преподнести ей эту новость?

– Пусть это сделает тот из Вас, кому она больше доверяет. Она девочка взрослая и умная. Если проанализирует наши с ней беседы, может и сама начать догадываться. Вы заметили сходство, она тоже не слепая. Скрывать дальше мое существование не имеет смысла. Она может понять меня, а вот вас с отцом за ложь, может обвинить. Спасибо за то, что выслушали. Вы возвращайтесь к своим делам. Дальше я справлюсь сама. Прощайте.

– Почему прощайте? Мы теперь, вроде, как родственники. У нас с тобой одна сестра на двоих. Запиши мой номер телефона и позвони мне, – сказал он, диктуя номер. – Порядок. Телефон твой у меня есть. Ты особо не расстраивайся. Ситуация не простая, но разрешимая. Я поговорю с отцом, и мы найдем выход. Обещаю.

– До свидания, – сказала Александра, выходя из машины и направляясь к зданию железнодорожного вокзала.

«Хороша сестричка! Вроде ничего особенного, а зацепила. Чем? И не только меня, – улыбнулся он. – Мужики в след смотрят, выворачивая шею. Я, скорее всего, тоже так выгляжу со стороны, – думал он, выезжая на проезжую часть. – Яне до нее далеко, даже учитывая молодость младшей сестры. Почему отец не признал в ней свою жену? Или признал, но промолчал?»

Саша купила билет и вышла на перрон. Шагая неспеша вдоль платформы, она «переваривала» свой приезд в Москву. «Почему я ничего не купила мальчишкам? Сестра называется», – подумала она, взглянув на часы и возвращаясь на привокзальную площадь. Два диска с мультфильмами из серии «Барбоскины» и пожарная машина для братьев двух и шести лет, были куплены. С чувством исполненного долга, она вернулась на вокзал. Звонок ее телефона раздался, когда объявили посадку.

– Да, папа, не сердись. Не было у меня настроения звонить.

– Все так плохо? Вы не встретились?

– Я опоздала со встречей, папа. Не с кем теперь встречаться. Мама полгода назад умерла после ДТП. С Яной виделась, были с ней у мамы, но признаться не смогла. Давай, я тебе дома расскажу обо всем. Я сажусь в поезд и через три часа буду дома.

– Диктуй номер поезда и вагона, я тебя встречу. Держись и не раскисай.

Отец встретил ее на перроне вокзала, обнял за плечи и повел к машине.

– Успокоилась? Рассказывай все, что там с тобой произошло?

Саша по дороге, рассказала обо всем, что с ней случилось за не полных три дня в столице.

– Ты почему меня привез сюда? – недовольно спросила она, когда машина остановилась у дома отца. – Мне совсем не хочется рассказывать обо всем по второму кругу.

– А у тебя дома ужин святой дух приготовил? Поужинаешь, вручишь мальчишкам подарки, и я отвезу тебя в твою берлогу. Не переживай, доставлю по адресу. Давай, ты не будешь командовать. Вперед!

Ужин затянулся, и она попала в свою квартиру только в девять вечера. Приняв душ, все остальное оставила на завтра. Звонок ее домофона раздался около десяти. «Чужие здесь не ходят в такое время», – подумала она, не спросив, кто и зачем, нажимая кнопку. Через пару минут в глазок увидела Олега, который выходил из лифта с букетом, и открыла входную дверь.

– Привет! Когда вернулась? – спросил он, вручая Саше букет и снимая куртку в прихожей.

– Час назад. А ты решил явиться без звонка? Мы с тобой не договаривались о встрече. Как ты вообще узнал о том, что я куда-то уезжала?

– Разведка донесла. Решил тебя поздравить с праздником заранее. Справиться о здоровье. Ты у нас на больничном? Не рада, что я приехал?

– Извини, у меня твой приход никогда не вызывал особой радости, но, каюсь, у меня срабатывал природный инстинкт, когда я видела физиономию самца. Сегодня и он не сработал. Настрой и настроение ни те. Так, что, Олежек, зря ты пришел.

– Колись, что произошло? – с тревогой спросил он.

– Я в Москве два дня провела. Познакомилась с сестрой и ее отцом, была на могиле матери. Я очень устала, Олег, и морально и физически. Шел бы ты домой к жене и цветы заberi.

– Как скажешь. Цветы оставь. К желтым розам только у тебя одной любовь. На остальных они действуют, как красная тряпка для быка, – говорил он, возвращаясь в прихожую. – Держи, здесь подарок к празднику. Не кисни, Саш. Все проходит, пройдет и это. Придешь сама в норму, позвони. Пока.

Александра закрыла за Олегом дверь и прошла в кухню. Роз было семь штук, и выглядели они свежо и красиво. Она сама себе не могла объяснить эту любовь к желтым цветам. Ей нравились и белые, и красные розы, но желтым было отдано предпочтение. Она поставила цветы в вазу с водой, вдыхая их легкий аромат. Достала из пакета бутылку мартини, коробку конфет и пакет с молотым кофе из кофейни. Плеснув в стакан из толстого стекла напитка на палец, сделала глоток, достала из шкафа жестяную коробку под кофе. «Ты Александров, в роли любовника, делаешь для меня гораздо больше, чем в роли мужа. Столько мне внимания, заботы и никаких претензий. Находишь время и никогда не торопишься. Взрослеешь, наглеешь или умнеешь?» – улыбалась она, пересыпая напиток. По кухне разнесся запах молотого кофе. В банку что-то упало. Высыпав напиток на бумажное полотенце, Саша увидела кольцо. Кольцо было очень необычным и изящным: неширокое, с середины двухполосное с россыпью, скорее всего, фианитов, а в центре с «утопленным» камнем, с булабочную головку, похожим на рубин и пломбой магазина, на которой раньше висел ценник. Она нажала кнопку телефона и ждала ответа абонента.

– Александров, ты ничего не перепутал? Тебе кофе продали с довеском.

– Ничего я не перепутал. Довесок понравился? Ты, Санька, вообще помнишь, какое сегодня число? Шесть лет назад ты стала моей, тогда я не имел финансовых возможностей, порадовать тебя, а четыре года назад, ты вернула мне обручальное кольцо. Такие два разных событий, а произошли в один день. К тому же, у тебя скоро праздник. Пусть это будет мой подарок к твоему очередному званию.

– Ты далеко уехал? – спросила Саша, вспомнив эти даты.

– Не уезжал я ни куда. Сажу в машине у подъезда, жду, когда позвонишь. Зная твою аккуратность и порядок к вещам, думал, ты сразу обнаружишь сюрприз и позвонишь. Я поднимаюсь?

– Поднимайся, Казанова. Обмоем твой подарок, – сказала она в трубку и пошла открывать дверь. – Скажи, Олег, ты решил выйти из разряда любовников и вступить в кандидаты в мужа? – спросила она, доставая коньяк и рюмку. – Ты же знаешь, я этого не приму.

– А я этого и не добиваюсь. Как бы это все до тебя правильно донести, Сань? Меня все в тебе устраивает. Не нужно тебе лгать, притворяться, обещать лишнего и при этом я отдыхаю с тобой не только телом, но и душой. Ты знаешь меня, я тебя. Нас многое роднит, хотя мы разные. В тебе есть что-то такое, чего нет в других, а во мне много того, чего ты не принимаешь в супружеской жизни. Ты довольна ответом?

– Я другого ответа и не ожидала. Твой подарок смотрится на моей руке, как считаешь? Но было бы лучше, если бы ты подарил мне ПМ. Сложно на него оформить разрешение? Что за камень?

– Я доволен, что подошло по размеру. Камень по определению твой – александрит. Он один меняет свой цвет, в зависимости от освещения. Утром изумруд, вечером – рубин. Ты про ПМ с чего заговорила? Зачем тебе оружие? Вопросы задаешь, как бы, между прочим. Решила, после поездки в Москву, в киллеры податься?

– Просто захотелось иметь такую игрушку. Пневматика мне не нужна. Не забивай себе голову. Я все равно его куплю. А ты не боишься, что нас могут, в одно прекрасное время, рассекретить? Как ты объясняешь свое отсутствие дома?

– Не боюсь. У тебя слишком безупречная репутация, чтобы кто-то поверил в этот бред. Твою связь с бывшим неверным мужем, можно назвать абсурдом, – сказал он, развязывая пояс на ее халате, который был надет на голое тело. – У тебя был трудный день, ты попробуй расслабиться...

Александра не помнила, когда она уснула, и когда ушел Олег. Это было ни в первый раз, в порядке вещей, когда Олег покидал ее квартиру тихо и незаметно. Она проснулась, когда часы показывали восемь утра, а на календаре было седьмое ноября. Она пила кофе после душа и курила, стоя у приоткрытого окна, когда зазвонил ее телефон.

– Александрова, в шестнадцать тридцать прибуди в отделение, приказ начальства, – сказал дежурный без предисловий.

– Вообще у меня больничный лист, но раз вы так категоричны, я явлюсь пред светлые очи начальства, – пыталась пошутить она.

«А что? Сегодня, наверняка, на мои погоны упадет звездочка, и завтра я уже буду старшим лейтенантом. До генерала мне останется лет двадцать пять, – подумала она. – А до этого времени нужно дожить и купить продукты дня на три».

Она возвращалась из отделения с букетом цветов и новыми погонами вместе с отцом, который забрал ее с импровизированного банкета.

– Сашуля, может я тебе испортил малину? У коллектива тебя забрал, личную жизнь твою нарушил?

– О чем ты, папка? В моей, как ты говоришь, личной жизни, как в пустыне Сахара, одни скорпионы. Каждый членистоногий так и норовит «ужилить», если не меня, то соперника. Останавливает их только одно: они в курсе того, что я «привита» от подобного яда, а значит, его не стоит зря тратить. Жалеть не о чем. Хорошо, что приехал. Придется завтра на службе отдуваться за всех ныне празднующих. Вас ждать в выходной? Если нет, я и суетиться не буду. Позвонишь.

Утром ее ждал сюрприз на службе. В дежурную часть курьер принес для Александровой букет белых роз. В карточке значилось: «Лучшему полицейскому Рязани. Прохоровы». Кто прислал цветы, догадаться было сложно, но в одиннадцатом часу позвонил сразу Максим, чуть позже Яна и Александр Михайлович. Александра поблагодарила их за цветы и поздравления и поняла по разговору, что «тайна московского двора» еще не раскрыта. Она забыла бы об этом

через неделю, месяц, но звонок домофона раздался в субботу в девять часов утра. Вот уж кого она не ждала в гости, так это семью Прохоровых.

– Ну, здравствуй, Шурочка, – сказала Яна. – Почему ты сразу не рассказала мне обо всем? – спросила она, обнимая Сашу.

– Момента не нашла подходящего, а может, испугалась твоей реакции на услышанную новость. Ты сама как приняла известие? Истерика была? Вот поэтому и не сказала, – ответила сестре Саша, получив утвердительный кивок головой. – Проходите в кухню, буду кормить вас завтраком. У меня сегодня в гостях будут два брата акробата двух и шести лет, так, что мое место на кухне. Они бывают редко, но метко.

Она поставила на плиту сковороду, и уже минут через семь, сняла первую порцию оладьей – толстухек. Достала сметану и салат из холодильника, нарезала хлеб и поставила на плиту турку.

– Рассказывайте, что привело вас в наши края. Вы же не хотите сказать, что приехали просто повидаться со мной? Говорите, как есть, – уже за кофе предложила Саша.

– Саша, прочти вот это, а потом поговорим, – предложил ей Прохоров, протягивая документы в папке.

В папке аккуратно лежали копии документов, незаполненные бланки доверенностей. Саша прочла завещание матери, ее письмо. Мать просила у Саши прощения и завещала свое состояние двум дочерям в равных долях, кроме квартиры, которую наследует муж. Прохоров, оставивший Сашу одну, вернулся в кухню.

– Саша, ты салон потянешь? – спросила Яна.

– Нет! Я подпишу все, что нужно у нотариуса и избавьте меня от подобных предложений. Зря я объявилась именно в это время. Получается, что я, как будто знала о завещании и приехала именно в момент его оглашения. Вы так считаете?

– Не говори ерунды, Александра. Завещание составлено еще два года назад. О нем не знал даже я, – сказал Прохоров. – Прошло почти полгода, и надо было вступать в права наследства, здесь и выяснилось, что есть завещание. Салон можно продать и купить две небольшие квартиры для тебя и Яны. Переберешься в Москву, будете с сестрой рядом, а эту можешь сдавать. С твоей профессией легко устроиться и в столице, было бы желание.

– Я никуда не поеду. Здесь я на своем месте. О таких, как я, говорят: «понаехали». Мы с Вами, Александр Михайлович, поедem к нотариусу и закроем этот вопрос.

– Сашка, я думала, мы будем с тобой жить рядом и дружить.

– Тебе сестра нужна или нянька? Общаться с тобой мы можем и без переезда, а воспитывать тебя уже поздно, да и дело это совсем не благодарное.

Потом была поездка в нотариальную контору. Прохоров не принял ни один из доводов Саши, и оформил доверенности таким образом, что свою долю в наследстве она получит. «Мне не важно, что ты будешь делать с ним потом. Мне очень важно сделать то, о чем просит Светлана. Подумай и ты над этим», – сказал он Саше.

Вернувшись в квартиру, Саша с Яной занялись обедом, просмотром старых семейных фотографий и разговорами. После обеда, Саша проводила неожиданных гостей в обратную дорогу и позвонила отцу.

– Сашуля, ты не поторопилась? – спросил отец, прочитав обе бумаги. – Как они себя с тобой ведут? Что они вообще хотят? – спросил отец и слушал теперь ответ дочери.

– Все я сделала правильно, папа. Захотят что-то сделать для меня, сделают и без меня. Ты же не стал бы мне предлагать бросить все и контролировать процесс продажи салона, покупки квартиры и все прочее. Мы не будем больше касаться этой темы, как будто не было никакого завещания. Договорились? Я знакома с ними всего два дня. Что я могу о них сказать? Будут звонить – буду общаться, пригласят в гости – поеду, но инициатива пусть исходит от них, а точнее от Яны. Общества своего я не буду им навязывать.

Уже через десять дней Александре на банковскую карту был сделан перевод на сто шестьдесят тысяч рублей. Сестра звонила каждую субботу по скайпу, рассказывала о своих успехах в школе и, каждый раз, приглашала Сашу в гости. Александре предстояла длительная командировка в Сочи, где вскоре открывалась зимняя Олимпиада. Она решила навестить сестру в новогодние каникулы. Уже на вокзале ее ждал сюрприз. На перроне вокзала стоял Макс.

– Как ты узнал о моем приезде? Сестренка постаралась? – спросила Саша, уклоняясь от поцелуя Максима. – Ты коней своих придержи.

– Саш, ты, что такая колючая? – улыбаясь, спросил он. – Ты не замужем, я не женат, поехали для начала ко мне.

– Для начала чего? Не надо быть настолько уверенным в своей неотразимости, Макс, – говорила она, шагая к выходу. – Что в тебе есть такого, от чего я прыгну к тебе в постель? Может, ты и очень хороший любовник, только мне это не интересно. Извини, но так бывает. Езжай, я доберусь сама. Скажу, что мы не встретились или разминулись.

– Садись в машину, я довезу.

– У тебя и со слухом проблемы? – спросила она, направляясь к станции метро и думая: «Самовлюбленный индюк. Осчастливить он меня решил».

Саше чисто внешне очень нравился Максим, но не нравилась его самоуверенность в собственной значимости. Он вел себя так, что полностью оправдывал свое имя Величественный. Чувство превосходства и надменности было написано у него прямо на лбу, отражаясь в его глазах. Она настроилась на то, что Максим просто брат ее сестры, и думать о нем в другом качестве нет смысла. «Этот важный павлин разбил ни одно сердце. Зачем же мне рисковать своим?» – думала она, заметив у подъезда Прохоровых его машину. Она поднялась в квартиру и сделала вид, что они не виделись с ним. После завтрака она рассказала о своих планах, о предстоящей командировке на юг. Три дня, проведенные в столице, пролетели быстро и незаметно. Все три дня Максим провел с сестрами. Вел он себя вполне дружелюбно. Они были на катке, в боулинге, в кафе. Пили кофе и коктейли, ели мороженое и пиццу. На вокзале Сашу провожали оба. Александра обняла и поцеловала сестру. «Спасибо вам ребята за хороший отдых, – сказала она. – А ты, брат Максим, можешь, если захочешь, быть сносным. Мне это очень нравится, – улыбнулась она, поцеловав его в щеку. – Раньше апреля меня не ждите». Вернувшись домой, она постаралась забыть Макса, но не удавалось. Теперь даже близость с Олегом не вызывала у нее ничего, кроме сожаления.

– Александров, нам пора прекратить наши отношения. Либо ты исчерпал свои фантазии, либо я становлюсь привередливой. Мне чего-то не хватает.

– У тебя кто-то появился?

– В том-то все и дело, что нет. Никого у меня нет и ничего ни с кем нет. Я чего-то хочу, а чего не знаю.

– Может, ты влюбилась? Давай возьмем тайм-аут, пока ты не определишься?

– Нет, Олег, не влюбилась, иначе бы я тебе так и сказала. Не надо обманывать и обманываться, – говорила она ему перед своим отъездом. – Ты и сам чувствуешь, что наши встречи становятся для нас «не в радость, а в тягость». Ты знаешь о том, что я права, но не хочешь признаться в этом. Я тебе, друг мой Олег, считай, помогла. Инициатива моя, и тебе не в чем себя упрекнуть.

Глава 3

Александра вернулась к привычной жизни и службе, привезя сувениры с Олимпиады для Яны и братьев. Все это время она перезванивалась с сестрой, обещая приехать на ее день рождения. Свой день рождения она отметила пятнадцатого апреля. Саше исполнилось двадцать семь лет. Младшей сестре исполнилось восемнадцать четырнадцатого мая, а в данное время шла усиленная подготовка к экзаменам. Заработанный отпуск, Саша оставила на лето. Отработав все возможные выходные, она написала рапорт на три дня и начала собираться в «свет», при этом, ей очень хотелось понравиться Максу. Май, это еще не лето, но уже и не зима. Саше хотелось выглядеть ни хуже виновницы торжества. Кроме того, наряд нужно было выбрать такой, в котором можно было появиться и в ресторане, и в ночном клубе. Такой наряд ей выбирался долго и был приобретен одновременно с туфлями в тон. Дело оставалось за подарком. Яну трудно было чем-то удивить, и Саша вспомнила о бабушкином свадебном подарке. Он переходил в семье к младшей дочери по женской линии, но у Марии Семеновны не было детей, и она передала его Саше, как внучке своего брата. Старинный набор, девятнадцатого, начала двадцатого века, из перстня и серег. Набор с камнем овальной формы размером в фасоль. Сложив «парадный» наряд, подарок, смену белья и кое какие вещи для дома в дорожную небольшую сумку, Александра выехала на три дня в столицу. На вокзале ее встретил отец Яны.

– Саша, у меня предложение: перед тем, как поехать домой, заедем в два места. Это очень важно. Завтра у нас с вами по плану в шестнадцать ресторан, потом молодежь отправится в клуб, ну, а старшее поколение продолжит банкет. Ты определись с кем ты.

Они подъехали к новому дому и поднялись на восьмой этаж. Прохоров открыл входную дверь и пропустил Сашу вперед.

– Осматривайся, – предложил Прохоров и прошел в кухню.

Александра прошла по квартире. Прямо от входной двери, метров через пять-шесть располагалась дверь в санузел, где были: небольшая ванна, душевая кабина, раковина-тумба, стиральная машина, унитаз, шкафчики и полочки у большого зеркала. Стены и пол в плитке, а потолок в пластике. Слева, от входной двери, была встроенная прихожая с зеркалами, а справа арка в кухню-гостиную, чуть дальше – дверь в спальню, где стоял светлый спальный набор мебели. Набор для гостиной был тоже светлого тона, на стене – плазменный телевизор, угловой диван и два кресла «под кожу». Воздушные шторы, светлые портьеры, оригинальный подвесной потолок, с красивыми светильниками и большой напольный ковер. Кухню от гостиной разделял подиум и потолок другого цвета. Столы и шкафы светлого тона, плита и холодильник были белыми. Обеденный стол и четыре стула были из металла, пластика и кожзаменителя. « Да, такое я видела только в рекламных буклетах, – подумала Саша, осторожно ступая по полу из ламината. – Куда моей квартире до этой красоты? Дело не в мебели, дело во вкусе самого дизайнера. Он так умело и грамотно сделал эту квартиру уютной и светлой. Все выглядит настолько гармонично и просто, при этом есть все необходимое и ничего лишнего. Класс!»

– Александр Михайлович, Вы зачем сняли для меня квартиру? Я приехала на два-три дня. Квартира мне нравится. Здесь очень уютно и все практически есть, – говорила она, проходя в кухню. – Но в этом не было необходимости. Или у Вас другие планы?

– Присядь, Саша, – попросил Прохоров. – Это не совсем так. Я продал салон Светы, разделил сумму на две равные части и купил две квартиры в одном доме, в разных подъездах. Единственное отличие в том, что в квартире Яны нет еще мебели. Ей рано жить одной, она этого просто не умеет. Мебель, бытовую технику, как и всю отделку, я поручил купить мастерам, сказав при этом, что здесь будет жить девушка умная и серьезная, которая любит сдержанность во всем и предпочитает светлые тона. Тебе нравится? Или они не угодили и не

угадали? Здесь документы на квартиру, часть денег от покупки всего добра, ключи. Ты вольна поступить, как знаешь, а я выполнил то, о чем просила Света.

– Александр Михайлович, квартира замечательная и интерьер спокойный и светлый. Спасибо, но я не собираюсь переезжать, – сказала Саша. – Меня в настоящем все устраивает дома.

– Ты, девочка, подумай, посоветуйся с отцом. Работа у тебя собачья. Ни выходных, ни проходных, а здесь, пока ты думаешь, найдем что-то. Или ты в погонах хочешь служить? Так это и здесь возможно.

– Озадачили вы меня. До генерала мне далеко, да я особо и не стремлюсь. В данный момент мне нужно купить подарки братьям. Об остальном я подумаю, обещаю. В любом случае, спасибо Вам большое. Честно признаться, я не ожидала от Вас такой заботы, – говорила Саша, обнимая Прохорова.

– У нас с тобой запланирован еще один визит. Забирай свои документы, закрывай сама двери, и поехали. Да, пока не забыл, за полгода все оплачено. На свет и воду стоят счетчики. Все вопросы решаются через консьержку.

– Далеко мы едем на этот раз? – закрывая на ключ входную дверь своей новой квартиры, поинтересовалась Саша.

– Ты только не сердись. Тебя хочет видеть твой дедушка, отец Светланы. Человек он не простой. Мария Семеновна тебе о нем не рассказывала? Это он выслал Светлану за непослушание в Рязань к тетке. Она ему назло и вышла там замуж. Когда Света вернулась с Яной, он простил ее, но наполовину. Отношения между ними были всегда непростые. Судя по его поступкам, он заботился о дочери, но отцовских чувств не показывал. Они его все, как будто боялись. Чтобы ты поняла, скажу о том, что я видел. Твоя бабушка писала письма Свете под копирку, и копию отправляла брату. Как ты сама считаешь, это нормально?

– Значит, это ни мама, а он присылали бабушке переводы? Что я ему скажу?

– Спросишь сама, если осмелишься, и если тебе дадут сказать слово. Лично мне, он не дает раскрыть рта. Говорит сам, говорит, а потом произносит коротко: «свободен». Это можно расценивать и, как «пошел вон», и, как «спасибо, что зашел». Я давно привык к его манере общения, да и общаемся мы очень редко, поэтому ничему и не удивляюсь. Так, что, может, тебе говорить и не придется.

Не надо имеет семи пядей во лбу, чтобы не понять, кем был и где работал в свое время ее дед, получивший свою жилплощадь в сталинской многоэтажке. Саша была абсолютно спокойна. Она ехала к незнакомому человеку, который просто «сподобился» ее лицезреть через двадцать семь лет. Дверь им открыла женщина лет пятидесяти в белом переднике.

– Алексей Иванович ждет вас в своем кабинете, – сказала она.

Саша с интересом рассматривала большую квартиру-музей с картинами на стене, старинной мебелью и стерильной чистотой.

– Доброе утро, Алексей Иванович, – поздоровался Прохоров с седоволосым мужчиной, сидящим за столом. – Это Саша. Привез, как обещал.

– Присаживайся Саша, а ты Александр подожди в столовой. Рассказывай.

– О чем? – спросила девушка, глядя в глаза старика. – Вам не кажется, что Ваш интерес к моей персоне запоздал лет на двадцать пять?

– Я всегда интересовался твоей жизнью, ты не права.

– Ваш интерес заканчивался прочтением писем и отправкой денежного перевода. Почему за столько лет я узнаю о Вас только сегодня? Почему Вы мне ни разу не написали лично? Не спросили: о чем я мечтаю, о чем думаю, чем живу? Бабушка писала Вам о том, что Вы хотели прочесть. Почему не пригласили в гости или не приехали сами? Что Вам мешало? Чего Вы теперь от меня хотите? Чего ждете?

– Характер у тебя матери, а значит мой, – улыбнулся дед.

– Характер у меня свой. Я умею прощать, умею любить, пусть по-своему, и стараюсь не обижать близких людей. То, что мама вычеркнула меня из своей жизни, после моего совершеннолетия, было больно и обидно. Я опоздала к ней с прощением. Мне нужна была мама, пусть раз в полгода, в год, а не ее завещание. Чего Вы стеснялись? Мой отец офицер. Что в этом, даже в наше время, есть зазорного? Разошлись родители, детей разделили. Это проблема? Что нам всем мешало общаться друг с другом? Объясните? Чего Вы молчите? Тогда я Вам сама скажу. Вы, Алексей Иванович, не умеете любить и прощать, не цените то, что имеете. Ваши стены в квартире увешаны полотнами, которые, наверняка, имеют большую материальную стоимость. А вот у бабушки висели мои рисунки в рамках, которые она бережно хранила и ценила. Они были сделаны и подарены ей с любовью. Как часто у Вас бывает Яна? Вы для кого живете? У Вас из семьи остались одни Прохоровы, которые вас почему-то не очень любят.

– А ты, Саша? – спросил дед, глядя на нее пристально.

– А я для Вас чужая. Я Вас вижу впервые. Вы ждали от меня жарких объятий? Я не зависима от Вас ни в финансовом плане, ни, так сказать, морально. У меня своя жизнь. Вряд ли наши дороги еще раз когда-нибудь пересекутся. Прохоровы узнали обо мне в ноябре, сейчас май. Вы ведь не хотите мне сказать, что были не в курсе знакомства? Чего Вы ждали полгода? Прощайте. Хотя нет. Вы помните семейный гарнитур из перстня и серег? Сколько он может стоить?

– Ты хочешь его продать? Вещь очень дорогая для знатоков. Она давно в нашей семье.

– Бабушка передала его мне, а я хочу передать его Яне. Она в вашей семье младшая и он принадлежит ей по праву. Вот, теперь все. Я пойду, извините.

Она вышла из кабинета и через несколько секунд решительно вернулась назад. Саше вдруг до слез стало жаль старика. Ведь, по сути, она не дала ему и рта раскрыть. Все время говорила сама, а точнее обвиняла. Пусть по делу, от обиды, но это неправильно, совсем неправильно. Она подошла к креслу, в котором сидел дед, прикрыв ладонью лицо, и положила свои руки ему на плечи.

– Простите меня. Мне очень трудно все это понять и принять, но Вы мне можете помочь. Я оставлю вам номер телефона. Звоните мне просто так. Пожелайте доброго утра или спокойной ночи. Может это, как-то поможет? – сказала она, поцеловав старика в щеку, а он похлопал ее по руке, лежащей у него на плече, своей ладонью.

– Все образуется, Саша. Ты во многом права и я об этом знаю. Нельзя вернуться в прошлое, но можно попытаться что-то сделать в настоящем. Иди, девочка, я позвоню.

– Александр Михайлович, мы с Вами закончили все визиты? Езжайте с моей сумкой домой, а я через пару часов вернусь. Не волнуйтесь, я не заблужусь, – попросила она Прохорова, выйдя из кабинета.

Она проводила взглядом его машину, села на скамейку под деревом недалеко от подъезда и закурила. Слезы сами бежали из глаз от обиды на этого «глупого» старика. Она вдруг вспомнила родителей отца, своих бабушку и дедушку, которых очень любила. «Почему он не позволил любить себя? Почему объявился только теперь? Неужели сердце, совсем, каменное? – думала Саша, утирая слезы. Откуда ей было знать, что из окна на третьем этаже за ней наблюдает дед. Ей было о чем подумать. Полгода назад Александра приехала, чтобы найти маму, но не успела и нашла только сестру. Теперь объявился дед. – Может, я со своей деревенской простотой чего-то не понимаю? – задавала она себе вопрос. – Ведь даже живя с мамой, я не догадывалась о его существовании. Папа не был против моего общения с мамой, а значит, запрета не было и для деда. Деду лет семьдесят не меньше. Он с таким подходом через двадцать лет умрет в одиночестве. Надо поговорить с Прохоровым и прояснить эти странные, если не сказать большего, отношения». В квартире на третьем, стоя у окна, о том же думал и ее дед: «Саша права, права во многом. Я, старый дурак, по собственной глупости упустил время и возможность общения. Надо исправлять непростое положение. Она ни Яна, которую я

тоже почти не знаю, она другая. Сашка умная девушка и пойдет мне навстречу, если я сделаю шаг первым. Ведь повинную голову меч не сечет. Будь это не так, она не плакала бы сейчас на скамейке и уехала вместе с Прохоровым. Девочка переживает и не скрывает этого. Значит, для меня не все потеряно». Саша вытерла салфеткой глаза и нос, погасила окурков, бросив все в урну, и неспеша направилась со двора. Вспомнив о подарках для братьев, решительно направилась в магазин. Саша позвонила отцу и, получив консультацию об очередности подарков, купила игровую приставку для старшего из братьев. Ему скоро исполняется семь лет. Звуковой пистолет был куплен для второго, трехлетнего брата.

– Сашка, тебе было лень мне позвонить? – накинулась на нее сестра с порога. – Папа сказал, что ты расстроена, и я не рискнула сама тебе звонить. Давай обедать.

– Александр Михайлович, скажите честно: с чего вдруг такой интерес к моей персоне? Ведь дед всегда знал обо мне, а решился на встречу только сейчас.

– Я думаю, Саша, что в душе он так и не простил полностью Светлану. Сначала за замужество, потом за то, что оставила с отцом дочь. Хотя, честно сказать, я не уверен ни в том, ни в другом. В том, что решение дочери в завещании заставило его изменить свое отношение к ней, я уверен. Света никогда не разделяла дочерей. А то, что виделись вы редко, так это из-за того, что она сама боялась привязаться к тебе, боялась того, что подросшая Яна начнет мать ревновать, испортит и так хрупкие отношения, и редкие поездки. Я тоже виноват. Нужно было рассказать все Яне, и не делать из этого тайну. Прости. Что теперь об этом говорить, если ничего уже не исправить.

– Как мне теперь быть с дедом? Броситься ему на шею я не могу, но и сделать вид, что его для меня нет, тоже не смогу.

– Твой дед не настолько глуп, чтобы не понять, что ты не будешь ему кланяться в ноги даже в случае крайней нужды. Он сделает шаг навстречу первым. Ты его так сегодня разнесла. Я не ожидал.

– А чего Вы от меня ждали? Я выглядела со стороны глупой истеричкой?

– Я думал, ты будешь молчать. А выглядела ты, как прокурор в зале суда, у которого есть все основания для обвинения. Я пошел, до вечера не ждите и не скучайте.

К вечеру в гости пожаловал Максим. Свой день рождения он отметил вчера в кругу друзей и подруг, а сегодня отметил в семье. Ужин был почти праздничный. С нескрываемым интересом Макс рассматривал Сашу и ей это нравилось. Общаясь с ним, она уже не чувствовала в нем той самовлюбленности и превосходства. «В ней, определенно, что-то есть, – думал о ней и Максим. – Но, что? Да, симпатичная, фигуристая, уверенная в себе, не глупая, если не сказать умная. Но это не то. Что-то есть неуловимое, загадочное, которое притягивает, как магнитом».

Следующий день начался с поздравлений для Яны и большой подготовкой к празднованию.

– Сашка, твой подарок так подходит к моему наряду. Как ты угадала.

– Ничего я не угадывала. Он твой по праву. Эта ваша семейная реликвия переходит к младшей сестре в семье. Так случилось.

После обеда их ждал ресторан. Александру мало кто знал из окружения Прохорова, но и те, кто знали, были приятно удивлены. Она в своем наряде не затмила виновницу торжества, но при этом, впервые минуты, ее не узнали, ни дед, ни Максим. Это была совсем другая Саша – элегантная и очаровательная. Ее, всегда собранные волосы, были распущены, обрамленные косичкой в виде ободка, и спадали волнами на плечи. Светло-бежевый костюм подчеркивал ее фигуру и сам по себе был не последней моделью. Гостей собралось человек двадцать, кроме семьи. Семейные пары были коллегами и друзьями Прохорова. Молодежь собиралась чуть позже в клубе. «Высидев» контрольное время, Максим с сестрами отправились в клуб. Саша бывала в таких заведениях и раньше, но у себя в городе. Танцы и коктейли, громкий, иначе не услышишь, неторопливый разговор, и опять танцы. Максим весь вечер был внима-

тельным и примерным кавалером. Ее хватило до полуночи с непривычки, а Яна была полна сил и энергии.

– Обещай мне вести себя прилично. Я не смогу тебя «пасти» всю ночь. К утру вернешься?

– Не беспокойся, Саша. Здесь все свои, в обиду не дадут. Ты возьми такси, а Максим тебя проводит. Пока, – сказала Яна, целуя сестру.

– Я ног не чувствую, – говорила Саша, садясь в такси. – Такое впечатление, что я совершила марш бросок с полной выкладкой. А еще, ваши коктейли разбудили во мне зверский аппетит.

– Поехали ко мне. Будет тебе поздний ужин. Отец, наверняка, давно спит в своей квартире, если, конечно, один, а я тебе составлю компанию. Обещаю не приставать. Если ты заметила, я весь вечер вел себя пристойно.

– У Александра Михайловича есть подруга? Я об этом даже не подумала, но у меня, некоторым образом, есть теперь квартира.

– Квартира есть. А есть ли в той квартире, что можно съесть? У отца недавно появилась женщина. Мне кажется, он женится. Яна школу закончит, поступит учиться, и отец почувствует себя чуть свободнее. Так едем или нет?

– Если обещаешь, поехали. Мне очень не хочется перед тобой продемонстрировать приемы, отработанные годами, доставлять тебе физическую и моральную травму, – улыбнулась Саша. – Не будем заниматься членовредительством. Каким бы ты сильным не был, я тоже не из слабых. Не хочется, чтобы завтра мы с тобой оба были с синяками.

– Обойдемся без применения навыков и грубой силы. Будем жить дружно.

Ужин был легкий, но сытный, после него, хозяином был подан вкусный и ароматный кофе.

– Вызови, пожалуйста, мне такси, – попросила Саша, убирая посуду. – Поздно уже.

– Может, останешься? Чего ты боишься?

– Боюсь, что мне это понравится. К тебе по предварительной записи приходят или спонтанно? Накладок не бывает? Я видела, как твои подружки на тебя смотрят. Каждая ждала приглашения от тебя, а ты ушел со мной. Почему? Захотелось перемен? – задавала она вопросы, провоцируя его. – Вернуться не хочешь?

– Что ты меня выставляешь через меру любвиобильным? – говорил он, обнимая ее за плечи.

– У тебя на лбу написано крупными буквами: «Кроме секса ничего не предлагать», – ответила она, освобождаясь из его рук. – Спасибо за ужин.

– Саш, не дури. Ночь на дворе, оставайся, – не унимался Макс. – Обещаю держать себя в рамках.

– Макс, а спать я буду в костюме? Какую ты мне выделишь спальню?

– Любую кровать выбирай. А взамен костюма, я выдам тебе свою самую большую футболку. Сейчас принесу, – говорил он, снимая с себя рубашку и бросая ее на диван. – Держи.

Их руки лишь на мгновение соприкоснулись, и по телу Саши пробежал ток. Макс прижал ее к своей груди и поцеловал нежно в шею. Отстранился и спросил: – «Драться не будешь?». «Не буду», – ответила она и улыбнулась. Максим вновь бережно прижал ее к себе, поцелуй был продолжительным. Его рука скользнула вдоль груди Саши, развязывая пояс и расстегивая молнию на ее одежде. Она опустила руки, и светло-бежевый комбинезон упал к ее ногам. Сняв туфли и просто перешагнув вещь, Саша, обняв его за шею, отвечала на поцелуи. Она не заметила, когда лишилась части белья, а его руки продолжали «изучать ее тело». Макс был волшебником. Ничего подобного в своей сексуальной жизни она не испытывала. Олег, как муж, и как любовник ее устраивал в свое время, а другого сексуального опыта у нее в жизни не было. Александра полностью отдалась в руки Максима и получала наслаждения, уже ни о чем

не думая. Она потерялась во времени, тонула в этом сладком омуте, и только одновременный взрывной финал вернул ее в реальный мир, в чужую квартиру.

– Ты необыкновенная, – тяжело дыша, сказал Макс. Это были его первые слова за все время.

– Я знаю, – ответила Саша, мысленно сердясь на саму себя за нарушенное слово, данное себе и за свое легкомыслие. – Я могу воспользоваться душем?

– Можешь. А что с настроением? – спросил Макс. – На полке чистые полотенца. Выбирай любое и возвращайся быстрее.

Она принимала душ достаточно долго. То, что произошло, ее не напрягало. Но, как теперь вести себя с ним, с Прохоровыми? Это было для нее уравнением с двумя неизвестными. Она покинула ванну, обернув себя вокруг большим полотенцем, и прошла тихо в спальню. Решение в ее голове созрело мгновенно, как только она увидела, что Максим уснул. Она собрала свою одежду в гостиной и, словно по тревоге, быстро оделась и аккуратно собрала волосы. Недолго думая, оторвала бумажное полотенце и на нем вывела: «Уезжаю домой в карете из тыквы. Сказка закончилась. Извини». Обулась, взяла свою сумочку, и осторожно открыв входную дверь, закрыла ее с помощью пилки для ногтей, придерживая «собачку» замка. Замок едва слышно шелкнул. Заказала такси и закурила в ожидании его. Уже через полчаса она открывала замок квартиры Прохоровых. Яны в комнате не было. Саша переделалась, сложила свои вещи и подарки в сумку, которую оставила в прихожей. Прошла в кухню, закрыв за собой дверь. По-хозяйски включила чайник и прошла по полкам в холодильнике. Часы показывали 03:10. «Долго же я кувыркалась с Максом, дура рязанская, – ругала она себя. – Что я в нем нашла? Хотя, чего врать? Мужчина, в моем понятии, он очень сексуальный, воспитанный, умный, но бабник. Один такой у меня уже был. Куда я сунула свою дурную голову? Как любовник, Макс хорош, только таких золушек, как я, у него рота, если не больше. То, что между нами произошло, не результат моей женской неотразимости, а его спортивный интерес к дурехам провинциалкам. Завтра он проснется и не вспомнит обо мне. Вот и мне нужно забыть его или вспоминать просто, как красивый сон. Максим был хорош не только в постели, но и в ресторане, и клубе. Такой милый собеседник, галантный, внимательный кавалер. Как легко, без единого слова, он «взял меня», и мне это понравилось», – думала Саша, наливая в чашку с сахаром и растворимым кофе кипятком и поедая, приготовленный бутерброд. В три пятьдесят она заказала такси на четыре часа утра, написала на обычной салфетке записку: «Я возвращаюсь домой. Спасибо вам за все. Долг зовет. Звоните. Саша», еще раз проверила содержимое своей дамской сумки. Положив телефон в карман джинсовой куртки, взяла свой багаж, захлопнула входную дверь и спустилась во двор. Саша выкурила две сигареты, прежде чем приехало такси. Рассвет она встречала в дороге.

Первый звонок раздался в восемь утра, когда она подъезжала к своему дому. Звонил Максим.

– Саша, я тебя обидел? Ты почему ушла? – спросил он сонным голосом.

– Я не ушла, Макс, я уехала к себе домой. Ты этим фактом так расстроен?

– Я надеялся утром увидеть тебя рядом с собой.

– Извини, если я нарушила твои планы. Видишь ли, Максим, ночь прошла, и ты понимаешь, и трезво оцениваешь, что все было легко и понятно, но не предусматривало продолжения. Захочешь увидиться со мной, приезжай.

После ее возвращения прошло три недели. Отец был в курсе всех ее новостей и знакомства с Максимом, но без пикантных подробностей. Он был не против переезда дочери в столицу, и даже радовался, что у нее есть возможность, что-то изменить в своей жизни. Вчера он привез ей ее братьев на сутки, пока сам с мачехой уехал в область по делам. Теперь Саше предстояло провести свой выходной в обществе двух братьев семи и трех лет. Они завтракали, когда телефон Саши подал голос. Звонил Максим.

– Влад, ты мне можешь помочь в одном деле? Ко мне сейчас в гости придет один мужчина. Ты можешь при нем называть меня мамой? Пусть подумает, что вы мои дети и оставит меня в покое. Сможешь?

– Попробую. А Степка?

– Нашего Степана без переводчика не понять. Главное ты не подведи. Переигрывать не надо, но пару-тройку раз сделай, как я прошу. Иди, открывай двери дорогому гостю.

– Мам, это к тебе, – крикнул из прихожей Влад.

– Проходи, знакомься. Это Владислав, это Степан, а это дядя Максим, – говорила она в прихожей. – Влад, займись Степаном, я уберу со стола, и пойдем. – Ты по делам или в гости? – спросила она Максима. – За цветы спасибо. Завтракать будешь?

– У вас на завтрак манная каша? – Спросил он с легкой иронией.

– Каши я варю разные. Сегодня была гречневая, но ты уже опоздал, а вот оладьи есть, еще теплые.

– Можно мне оладьи и кофе? Почему ты не говорила о детях?

– А ты о них и не спрашивал. Про мужа разговор был, а про детей нет. Да и зачем тебе знать о моих детях? Что это меняет? Ты, вообще, зачем приехал?

– Сама сказала, если захочешь увидеться, приезжай. Я взял и приехал потому, что соскучился.

– Странный ты человек, Макс. Три недели прошло. Ты мне не звонишь и являешься без звонка. А если бы здесь, вместе с детьми, еще и мужик в трусах расхаживал, ты и его принял, как должное? Позвонил бы, предупредил. Я отправила бы детей к отцу. Я когда дежурю, они дружно уживаются с дедом.

– И часто отправляешь?

– Ты хочешь сейчас устроить мне сцену ревности или в чем-то упрекнуть? Зря! Я никому ничего не должна, дорогой мой. Это моя жизнь. Хотя на мне еще обед и прогулка с детьми. Я погорячилась. Пойми не надо начинать того, что не имеет продолжения, а значит и смысла. Ты же не будешь убеждать меня в том, что потерял из-за меня голову?

– Не буду. Зачем сотрясать воздух, если ты заранее мне не веришь, хотя я и не сказал еще ничего. Ты хотела отдохнуть пару недель, я ехал с предложением сделать это вместе.

– А теперь передумал? – улыбаясь, спросила Саша.

– Не совсем так. Теперь нужно подумать: где лучше отдыхать с детьми? Сашка, ты чего злишься? Ты считаешь меня пропащим? Думаешь, я не смогу стать хорошим мужем и отцом?

– Ты в последнее время головой нигде не приложился? С чего вдруг такие перемены? Ты не собирался заводить семью еще три недели назад, а уж тем более воспитывать чужих детей. Как ты сказал: – «Нельзя детей привязывать к себе, если заранее знаешь, что полюбить ты их не сможешь». Твои слова?

– Во-первых, разговор у нас шел не о твоих детях конкретно, а вообще. Во-вторых, я тебя в загс не тащу, но попробовать-то мы можем.

– Не можем! Сегодня дядя Максим, завтра другой дядя и мать двоих детей идет по рукам. Ведь свято место пусто не бывает.

– Значит, переезжать ты не собираешься, и отдыхать, тоже не поедешь? Я правильно тебя понял?

– Правильно! Переезжать преждевременно. А отдых? Я Яне обещала провести с ней десять дней отдыха после экзаменов. Ты пойдешь с нами в парк? Мы ни на чьи визиты не рассчитывали, и у нас, со вчерашнего дня, есть свои планы.

– Пойду, а точнее поедем. Дорогу покажешь?

Максим вновь увидел другую Сашу. Из «домашней мамы» она превратилась в девушку, собирающуюся на прогулку. Светлые бриджи, туника в тон, на ногах мокасины, а на голове

бейсболка. Они пробыли в парке часа два, потом посетили кафе и вернулись домой. Звонок телефона раздался за обедом.

– Да, папа. Мы обедаем. У тебя знакомый был в «Сосновом бору». Можешь мне организовать отдых на сутки? Мальчишек я привезу. – Макс, это вся твоя одежда? – оглядывая его, спросила она. На Максиме из одежды были джинсы, поло и летние туфли.

– В машине в сумке есть белый фрак. Тебе зачем?

– Не надо иронии. Я хочу пригласить тебя за город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.